Глава 58. В целости и сохранности.

Клубился дым, и стук деревянной рыбы эхом отдавался в тускло освещенном молитвенном зале. Повторяющийся, скучный и монотонный, он вызывал чувство подавленности. Мужчина еще не понял, почему он оказался в этом большом пустом зале, когда его привлек вид, окруженной дымом, стройной фигуры.

Стук деревянной рыбы – имеется в виду звук деревянного колокола / деревянной рыбы, деревянного ударного инструмента, используемого монахами при повторении сутр.

Он не мог просто стоять и смотреть, поэтому подошел. Его сердце забилось быстрее.

– Ваше Величество, Вы пришли. – Заметив, что кто-то приближается, руки фигуры перестали двигаться, и она медленно повернула голову. На ней была синяя монашеская ряса и шапочка, выражение ее лица было безразличным, как будто она уже дистанцировалась от мирских дел. Все это заставило мужчину почувствовать себя взволнованным.

– Санью? Что на тебе за странный наряд? – Ясно разглядев лицо женщины, глаза мужчины расширились от удивления. Он быстро шагнул вперед, желая крепко обнять ее, но в итоге схватил разреженный воздух. Фигура пропала. Оставив только повторяющиеся протяжные песнопения, почти как проклятие, вызывая у него душераздирающую печаль.

– Санью! – Император Чжоу’Ву от неожиданности проснулся. Он провел рукой по, покрытым холодным потом, голове и лицу. Удушающая боль в груди еще не утихла, и глубокое страдание тяжело давило на его разум. Казалось, что он развалится на части.

– Ваше Величество, что-то случилось? – Услышав звуки из комнаты, Чан Си немедленно вбежал в спальню, опустился на колени перед кроватью мужчины и с тревогой оглядел его бледное лицо. Евнуху показалось, что Император назвал имя Ее светлости Шуфэй.

Какой сон мог так напугать такого величественного монарха?

– Налей Чжень чашку воды. – Собравшись с духом, Император Чжоу’Ву заговорил хриплым голосом. Он ясно знал, что обстоятельства во сне невозможны, но сейчас он был полон сожаления.

Я не должен был идти на компромисс с Матерью Императрицей и позволять Санью сопровождать ее в повторении сутр. На случай, если Санью окажется под ее влиянием и действительно захочет отречься от мира ради аскетической жизни, будет стремиться стать безразличной к мирским искушениям и очистить шесть корневых недугов. Что мне тогда делать? Нет! Я этого не допущу!!

Стремиться стать безразличной к мирским искушениям – все четыре великих элемента пусты.

Это буддийское высказывание, которое помогает понять шаги, чтобы отделить себя от материального мира. Четыре элемента – земля, вода, огонь, воздух – каждый представляют собой этапы достижения высшего состояния чистой пустоты или Нирваны.

Очистить шесть корневых недугов – еще один буддийский термин, который относится к шести нездоровым психическим факторам или состояниям ума, которые являются основным двигателем для всех других негативных психических состояний, которые иначе известны как Клеши. Это привязанность / желание, отвращение / гнев, невежество, гордость / тщеславие, страдающий взгляд / самоуверенность и страдающая нерешительность / сомнение.

– Ваше Величество, выпейте воды. – Чан Си налил чашку горячей воды и подал ее.

Император Чжоу’Ву взял чашку и выпил ее одним глотком. Только тогда он почувствовал себя немного лучше.

Евнух убрал чашку и помог Императору снова лечь. Как только он подумал о том, чтобы уйти в главный зал, охранник снаружи внезапно вбежал и тихо доложил:

– Докладываю Вашему Величеству, командир Ян ищет аудиенции. – Ян Цзюнвей носил на поясе жетон дракона. Он давал ему возможность передвигаться по территории Императорского дворца без ограничений. Куда бы он ни пошел, пока он искал аудиенции, императорская гвардия не имела права ему мешать.

– Впусти его. – Император Чжоу’Ву быстро встал, поспешно надел верхнюю одежду и вышел, чтобы поприветствовать его. Ранее он проинструктировал Ян Цзюнвея немедленно уведомить его, как только будут новости о Князе Обороны Мэн и Хань Чанпине.

Наступила полночь, и дворец давно запер свои двери. Если он сейчас ищет аудиенцию, то с вероятностью 90% это было из-за этого вопроса.

С отчетом разведки в руках, Ян Цзюнвей ждал в боковом зале. У него было серьезное выражение лица, как у остроглазого орла, но оно было намного более расслабленным по сравнению с прошлым.

Войдя в зал, Император Чжоу’Ву внимательно изучил ожидающего его человека. Половина тяжести была снята с его взвинченного сердца. Он быстро махнул рукой, освобождая Ян Цзюнвея от необходимости отдавать честь, и, взяв отчет разведки, быстро его прочитал.

– Как физическое состояние Князя Обороны Мэн? – Он прислонился к спинке стула, и его хриплый голос выдавал его внутреннюю тревогу и усталость.

– Князь Обороны Мэн уже получил медицинскую помощь. У него было обморожение конечностей, но он поправится в течение следующих нескольких дней. Напротив, тело Хань Чанпина не так хорошо, как у того, кто приближается к пятидесяти годам. Вряд ли он сможет встать с постели в ближайшее время. Обнаружено, что в армии семьи Мэн также были

шпионы. Они что-то сделали с боевым конем Князя Обороны, заставляя его сойти с ума и бежать прямо к Илистым берегам. Если бы не это, как мог Князь Обороны Мэн попасться на такой любительский трюк? – Когда Ян Цзюнвей заговорил, его сердитый голос сменился сожалением. – Жаль, что прошло два или три дня с тех пор, как были найдены трупы их лошадей – большая часть доказательств больше не может быть исследована.

– Хорошо защитите Князя Обороны Мэн и отправьте еще несколько человек для расследования этого дела. Чжень не сможет чувствовать себя спокойно, пока шпион не будет найден. – Император Чжоу’Ву хлопнул по столу, и на его красивом лице появилось убийственное выражение.

– Да. – Ян Цзюнвей сложил руки в знак почтения. Думая о ситуации на границе, он заговорил с глубоким почтением. – Как только Князь Обороны вернулся в лагерь, радостные крики и рев солдат в лагере поднялись в небо. Он прошел весь путь до имперского суда варваров и заставил их потерять рассудок от страха. Этой ночью они не могли нормально спать. – Получивший эту новость Ань Чжада вывел свои войска и бежал из авангарда. Один человек соперничал с десятитысячным войском. Не будет ошибкой сказать, что Князь обороны Мэн – самый знаменитый генерал нашего времени!

Император Чжоу’Ву усмехнулся и медленно сказал:

– Князь Обороны Мэн вернулся, и боевой дух моих войск взлетел до небес. Предположительно, эта стычка завершится очень скоро. Солдаты также смогут вернуться домой и хорошо отпраздновать Новый год. – Сказав это, его холодное и суровое выражение лица исчезло. Он поднял руку и громко приказал Чан Си: – Приготовьте императорский паланкин, мы едем во дворец Сининг! Быстро!

– Ваше Величество, сначала Вы должны одеться. – Чан Си двинулся вперед, чтобы помешать ему. Император был одет только в тонкую мантию, но он совсем не чувствовал холода!

– Тогда чего ты ждешь? Помоги Чжень одеться! – Заметив, что он не был должным образом одет, Император Чжоу’Ву почувствовал некоторое раздражение. Он приказал слугам на ночном дежурстве: – Чжень не может прийти к Санью в таком виде!

– Зачем Его Величество идет во дворец Сининг в это время? – Когда Император вернулся в спальню, чтобы переодеться, Ян Цзюньвей тихо спросил Чан Си.

– В настоящее время Ее светлость Шуфэй гостит во дворце Сининг. – Ответ Чан Си был прост и лаконичен. Ян Цзюньвей кивнул с выражением внезапного понимания.

Кто еще, кроме Шуфэй, мог заставить Императора действовать так нелепо? Я должен был понять раньше.

– Командир, когда вы позволите Чан Си умереть? – Также шёпотом спросил Чан Си. Его лицо

было полно надежды.

– Что? Разве не хорошо быть евнухом? Кроме того, ты также являешься главным управляющим Императорского дворца, что эквивалентно чиновнику четвертого ранга. Другие жаждут этой должности, но у них нет надежды ее получить. – Ян Цзюньвей усмехнулся. Он улыбнулся, создавая разительный контраст с его предыдущим серьезным и строгим выражением лица. Только увидев, как лоб его подчиненного сморщился до такой степени, что стал похож на хризантему, а маска из кожи почти слезла, он серьезно ответил: – Предположительно еще две недели. Твоя замена еще не обучена.

Чан Си был в восторге и уже собирался поклониться своему командиру, когда Император Чжоу'Ву быстро вышел из спальни. Он был одет в ярко-желтую мантию дракона и черный норковый плащ.

Говорят, что женщины заботятся о своей внешности, но я не ожидал, что это относится и к мужчинам. – Ян Цзюньвей выглядел серьезным, но в глубине души тайно жаловался.

– Теперь ты можешь уйти. – Махнул рукой Император Чжоу'Ву. Затем поспешно сел в свой императорский паланкин и направился к дворцу Сининг.

– Как прикажете. – Ян Цзюньвей стоял в коридоре. Когда он повернулся, чтобы уйти, то еще раз решил должным образом выслужиться перед Мэн Яньчжоу.

Этот человек – скоро станет законным шурином императора. В этом нет никаких сомнений.

Ворота дворца Сининг уже давно были закрыты, евнух, стоявший на страже внутри, узнал голос главного управляющего Чан Си, он не посмел пренебречь им и поспешно открыл дверь, чтобы поприветствовать их. Няня Джин услышала движение и вышла. Увидев одетую в ярко-желтое одеяние фигуру, она подошла и немедленно опустилась на колени.

– Где спит Шуфэй? – Не останавливаясь, спросил мужчина.

– Эта слуга проведет Ваше Величество туда. – Заметив, что Император встревожен и торопится, няня Джин поняла, что что-то не так, и быстро встала, чтобы показать дорогу.

С зонтом в руках, Чан Си несколько раз пытался его догнать, но мужчина шел слишком быстро! Даже тайные стражи не смогли угнаться за ним. У евнуха не было выбора, кроме как сердито сдаться. Няня Джин только что принесла маленькую грелку для рук, когда обнаружила, что Император уже ушел, направляясь прямо к боковому залу, где остановилась Шуфэй. Казалось, он уже знал, куда идти.

С тех пор как душа Императора Чжоу’Ву вернулась в тело, его пять чувств стали намного более чувствительными, чем раньше. Полагаясь на свою интуицию и витающие в воздухе запахи, он быстро нашел спальню Санью. Это было почти так, как будто их связывала нить, которая притягивала его. Это было чудесно, и он чувствовал себя счастливым.

Прислушавшись к мягкому дыханию, он понял, что нашел нужное место. Распахнув двери и переступив порог, он прошел мимо няни Фэн и подошел к передней части кровати. Император Чжоу’Ву молча смотрел на спящее лицо женщины и хотел разгладить ее слегка нахмуренные брови. Он протянул руку, но снова остановился. Кончики его пальцев были слишком холодными.

Пока он колебался, Мэн Санью медленно открыла глаза. Увидев, что у ее кровати стоит высокий мужчина, она подпрыгнула и чуть не упала с кровати. К счастью, Чан Си зажег фонарь, и она смогла разглядеть лицо мужчины. Только тогда она смогла восстановить самообладание.

– Ваше величество?! Что Вы здесь делаете? – Она приподнялась на кровати и закричала от изумления, даже забыв отдать честь.

Император Чжоу’Ву снял плащ и, наклоняясь, улыбнулся. Он медленно произносил каждое слово:

– Санью, Князь Обороны Мэн найден. Он в порядке и сможет вернуться через несколько дней.

– А? – Мэн Санью сохраняла ошеломленное выражение лица. Ей потребовалось довольно много времени, чтобы обработать эту новость. Она быстро сбросила покрывало и вскочила с кровати.

– То, что Вы говорите, правда? Он действительно в порядке? – Она схватила мужчину за воротник и спрашивала, скрывая дрожь в голосе.

– Это правда. – Когда мужчина посмотрел на ее предательские руки, его улыбка стала шире.

Наконец-то я снова вижу истинный облик Санью.

– Это здорово, это действительно здорово! – Мэн Санью отпустила мужчину и смахнула прядь волос. Она явно хотела рассмеяться, но ее лицо сморщилось, и она чуть не заплакала. Босиком, она радостно прыгала по земле, выплескивая всю радость в своем сердце и дни накопленного стресса.

Улыбка на лице Император Чжоу’Ву становилась все шире и шире, а глубокая привязанность и любовь в его глазах достигли такой степени, что он не мог их скрыть.

Пока эта женщина была полна радости, она отбрасывала волосы в сторону, потом прыгала

вверх-вниз, а потом … потом она поднимала А’Бао и осыпала его поцелуями. – Это был явно дикий взгляд, но он думал, что это было так мило и откровенно, что он никогда не устанет на это смотреть.

Император Чжоу’Ву был погружен в приятные воспоминания о прошлом, когда неожиданно Мэн Санью бросилась к нему, обвила руками его шею и целуя его снова и снова. Она улыбнулась и повторила:

– Спасибо, Ваше Величество! Спасибо, Ваше Величество! Я безмерно благодарна! – Она была на седьмом небе от счастья!

– Ха-ха… – Радостный смех мужчины эхом разнесся по залу. Он поднял женщину и позволил ее босым ногам наступить на его драконьи сапоги. Хотя во дворце использовалась внутренняя система отопления, и она не должна была замерзнуть, ему действительно нравилось быть так близко друг к другу и чувствовать близость. Его глаза были полузакрыты, когда он предавался страстному поцелую женщины.

Когда вы действительно любите кого-то, даже счастье и печаль будут разделены. Это чувство очень тонкое, до такой степени, что его и без того мягкое сердце сразу растаяло в водах весны.

Вдовствующая императрица стояла у двери и спокойно смотрела на молодую пару. Ее обычное равнодушное выражение сменилось улыбкой.

– Кажется, Князь Обороны Мэн найден, пойдем. – Она махнула рукой, отпуская толпу слуг. Что-то вспомнив, она посмотрела на няню Джин и осторожно проинструктировала: – Уже довольно поздно. Когда все закончится, ты войдешь и напомнишь Императору, чтобы он возвращался во дворец. Дворец Айцзя не то место, где он может остаться на ночь.

Няня Джин мягко согласилась. В словах Вдовствующей императрицы она почувствовала намек на озорство и выразила свое глубочайшее сочувствие Императору. У него в руках был кто-то, теплый и мягкий, но он не мог безрассудно приблизиться к ней. Вдовствующая императрица, должно быть, специально перевезла Шуфэй во дворец Сининг!

http://tl.rulate.ru/book/22823/2028777